

ОДАРЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ

«Natura non facit saltum», что в переводе с латинского означает: «Природа не делает скачков». Мысль, выраженная Аристотелем, отражает общее правило, знающее немало исключений. Природа может делать не просто скачки, а огромные прыжки, и одаренные дети служат блестящим тому подтверждением.

Наиболее актуальным вопросом сегодня остается *выявление одаренности*. Как же определить степень одаренности ребенка? Видимо, та сеть, с помощью которой общество «вылавливает» талантливых детей, имеет довольно крупные ячейки. Еще 15 лет назад английский профессор Генри Коллиз с сожалением отмечал, что из общей массы удается выявить только 25% одаренных детей, но и из них далеко не все получают должное образование.

Сначала несколько общих положений. В педагогике существуют разные определения одаренности.

Педагогический словарь определяет одаренность как совокупность природных задатков [2]. К задаткам относятся анатомо-физиологические особенности организма, главным образом нервной системы. Всякий задаток многозначен, на его основе могут выработаться разные способности в зависимости от условий жизни. В Российской педагогической энциклопедии указывается, что одаренные дети – это дети, значительно опережающие своих сверстников в умственном развитии либо демонстрирующие выдающиеся способности (музыкальные, художественные и т. д.)» [3]. В научной литературе, в обыденной речи одаренных детей нередко называют вундеркиндами (от нем. das Wunder – чудо, das Kind – ребенок) подчеркивая тем самым исключительный характер способностей.

Одаренность – это высокий уровень развития каких-либо способностей.

Существует множество различных классификаций одаренности:

- художественные способности (блестящий музыкант может быть, однако, и блестящим математиком);
- психомоторные способности (здесь подразумевается умение владеть телом); дети с такими способностями становятся не только спортсменами и танцорами, но и механиками по точным работам или резчиками по дереву;

- способности социального характера (имеется в виду умение быстро находить контакт с людьми различных типов, характеров, склонностей), дети с такими способностями становятся психологами, продавцами, менеджерами, дирижерами;

- интеллектуальные способности общего характера, которые могут проявиться в различных сферах человеческой деятельности.

Одаренность имеет свои врожденные генетические предпосылки, которые проявляются не сразу, не полностью. Они обнаруживаются в ходе возрастного созревания, в социальной среде, под влиянием обучения и воспитания (в самом широком значении этих слов).

Как известно, в психологии нет методов быстрого и сколько-нибудь надежного выявления одаренности. Определенный опыт был в свое время накоплен советскими учеными в рамках психологического отбора для профессионального обучения и в русле педологического тестирования. Эти задачи – отбора или отсева – решались с помощью психологического тестирования. О способностях испытуемого судили по количеству правильно выполненных заданий, по затратам времени, по скорости и точности сенсомоторных реакций. И все эти показатели сравнивались с «нормой» для данного возраста. Значительное отрицательное отклонение от нормы служило основанием для отсева во вспомогательную школу.

Естественно, никакое тестирование не может учесть всех обстоятельств. Да и сам метод имеет несколько уязвимых аспектов, которые делают его малопригодным для выявления способностей.

Во-первых, для успешного выполнения любого теста необходимы определенные знания и умения, которые сами по себе способностями не являются; это – «продукты» определенного предшествовавшего научения. Следовательно, в тестовом испытании выявляется преимущественно обученность ребенка на данный момент. А нас интересует не констатация сегодняшней обученности, а прогноз будущей обучаемости. Сообщают ли об этом тестирования?

Во-вторых, есть дети, на которых отрицательно действует сама обстановка тестирования: необычность заданий, боязнь неудачи, излишнее возбуждение – далеко не полный перечень возможных причин, существенно влияющих на результаты.

В-третьих, сопоставление индивидуальных результатов тестирования с какой-то среднестатистической нормой, в свою очередь, порождает

необходимость постоянно перепроверять эту «норму»: меняется темп развития детей, различны социально-культурные условия их жизни, рассматриваются программы обучения и т. д.

Отметим, что идея тестового отбора, долгие годы развивавшаяся за рубежом, и там утратила популярность; в настоящее время тесты рассматриваются западными психологами не более как вспомогательный инструмент, позволяющий получить некоторую дополнительную информацию о ребенке.

Особое внимание к работе с одаренными детьми, отмечаемое в настоящее время, компенсирует многолетнее забвение данной проблемы и актуализирует обязанность школы работать с каждым ребенком индивидуально.

Несмотря на имеющиеся микроколебания в интенсивности данной кампании, идущей «сверху» и зависящей от общей социально-экономической ситуации в стране и направления общей реформы в системе образования, интерес к данной проблеме остается достаточно стабильным. Это определяет постоянную потребность в валидных методах выявления одаренных детей, а необходимость ранней коррекционной работы – разработку и внедрение в широкую практику соответствующих методов.

Сложность возникшей ситуации заключается в неготовности науки к выполнению данного социального заказа. Это объясняется в первую очередь сложностью и неразработанностью самой научной проблемы. В силу этого практик, не владеющий сложной и противоречивой системой представлений ученых, не задумывается над тем, что заимствует диагностические процедуры из другой культуры, концептуально альтернативной отечественной научной парадигме. Это чисто теоретическое соображение, безусловно, является решающим для практики тестирования, поскольку связано с вопросом валидности диагностической процедуры, понимания того, что измеряется. В настоящее время создалась парадоксальная ситуация, когда используются тесты, направленные на выявление конкретного содержания, интерпретируемого, однако, в чуждой парадигме, апеллирующей к иному представлению о творческих способностях.

Необходимо помнить, что определять ребенка как «одаренного» либо как «неодаренного» в конкретный момент времени – значит искусственно вмешиваться в его судьбу, заранее предопределяя его субъективные ожидания. Многие жизненные конфликты «одаренных» и «неодаренных» коренятся в неадекватности (и легкомысленности) исходного прогноза их будущих достижений. Следует учитывать, что детская одаренность не га-

рантирует таланта взрослого человека. И далеко не каждый талантливый взрослый проявлял себя в детстве как одаренный ребенок.

Существует также проблема *адаптации* одаренной личности в обществе. Данная проблема имеет сложный характер, сам термин «адаптация (приспособление)» малоприменим по отношению к одаренному человеку, и вместе с тем не вызывает сомнения тот факт, что любой талантливый человек, как бы ни был он оригинален в своей творческой индивидуальности, живет, совершенствуется и творит в определенной социальной среде, рядом с многими людьми, с которыми он связан тысячами невидимых, но весьма прочных нитей.

Многое в социальном положении одаренного человека не способствует спокойной жизни. Одаренные люди бывают порой одиноки в личной жизни, но крайне редко – в социальном смысле, уже хотя бы потому, что сам их статус предполагает общественное признание. Общеизвестно, что многие выдающиеся люди сталкивались с непониманием со стороны даже близких им людей. Не случайно стали чуть ли не пословицей слова о том, что удел гения – одиночество. Однако обычное, так сказать, «житейское» одиночество редко тяготило и огорчало одаренных людей с их огромными знаниями и любовью к размышлениям. Удручало одиночество как следствие расхождения, а иногда и разрыва с бывшими сторонниками, коллегами.

В личном одиночестве одаренного человека, прежде всего, как утверждают биографы, бывает виновато его окружение. Друзья и близкие зачастую стоят гораздо ниже его по своему интеллектуальному развитию, иногда им просто дела нет до величия одаренного человека. Но все же вопрос о коммуникабельности одаренного человека несколько сложнее, чем это представляется биографам. В своем одиночестве бывает нередко «виноват» и сам одаренный человек. Беззаветно отдаваясь творчеству, уходя в «высшие сферы духа», он порой не замечает, что происходит рядом с ним и подле него. Так формируется эгоцентризм таланта. Но в любом случае проблема эгоцентризма должна учитываться, когда речь идет о судьбе одаренного человека, о его адаптации в обществе. От этого эгоцентризма, если он развился, страдает и окружение, и сам одаренный, ведь контакты с миром представляют для него не только житейскую, но и профессиональную потребность. В процессе общения с людьми осуществляется в значительной мере познание действительности, приобретает первичная информация о мире.

В. Н. Дружинин постулирует наличие двух форм взаимодействия личности со средой: адаптивной и преобразующей (аналог неадаптивности, по В. А. Петровскому). В первом случае субъект приспосабливается к объекту (окружающему миру), ассимилируя его качества, включая объект в систему своей активности и изменяя свои собственные качества. Во втором случае он проявляет творческую активность, создает новую среду [1].

Процесс адаптации должен проходить по той тонкой грани взаимодействия личности и социума, которая была бы золотой серединой, способствующей раскрытию, реализации внутреннего мира личности в социуме и развитию социума, который бы постоянно менялся, становился все более гармоничным, креативным благодаря вкладу индивидуальностей.

Библиографический список

1. Дружинин В. Н. Психодиагностика общих способностей. М., 1996.
2. Педагогический словарь. Т. 2. М., 1960.
3. Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1. М., 1993.

**В. И. Мельник,
Е. А. Царева**

Н. А. БЕРДЯЕВ О РОЛИ СУБЪЕКТИВНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ

Человек – часть и венец природы и подчинен ее законам. В соответствии с этим и сознание человека не вне природы, а есть «разумение о себе». Ценность любой личности заключена в разумном и нравственном свободном деянии, в котором человек достигает своего действительного существования.

Для Н. Бердяева личность – поистине мера всех вещей. Бытие проявляется и открывается в человеке и через человека. Он есть микрокосмос, существо беспредельное, свободное, творческое. Но в то же самое время он и существо природное и ограниченное. Человек, таким образом, есть пересечение двух миров – высшего и низшего. Одна сторона его связана со свободой, творчеством, личностью, другая – с необходимостью, природой, материей.